

*С.В. Кондратьев, Т.Н. Кондратьева**

**БОРИС ПОРШНЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.:
ОТ «МЕМУАРОВ» де РЕЦА К ФРОНДЕ И
НАРОДНЫМ ВОССТАНИЯМ**

В статье анализируется академическая карьера видного советского историка Бориса Федоровича Поршнева (1905–1972) во второй половине 1930-х гг. Показано, что его поворот к франковедческим исследованиям был во многом обусловлен рядом привходящих обстоятельств и случайных совпадений. Тем не менее, Б.Ф. Поршнева быстро продвинулся на новом поприще и занял устойчивую позицию в формирующемся академическом сообществе. Спущенные сверху идеологические установки и опыт научной работы в МО ГАИМК и МИФЛИ сместили фокус его исследовательских интересов к изучению народных масс, народных движений, крестьянских и городских восстаний. Введение ученых степеней побудило историка быстро написать кандидатскую и докторскую диссертации. Докторскую диссертацию он намеривался опубликовать с минимальными правками в виде монографии, охватывающей почти весь XVII в. Весь материал диссертации и предполагаемой книги опирался на опубликованные источники. Подробную реконструкцию истории восстаний историк дополнил широкими обобщениями и небесспорными социологическими построениями, на что ему прямо и косвенно указывали его оппоненты.

Ключевые слова: Б.Ф. Поршнева, история Франции, Фронда, народные движения

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-423-439

Борис Федорович Поршнева (1905–1972) оставил заметный след в отечественной и мировой историографии, прежде всего, как франковед, издавший в 1948 г. переведенную затем почти на все европейские языки монографию «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648 гг.)». В настоящей статье будет предпринята попытка реконструировать историю его работы над темой народных восстаний во второй половине 1930-х гг., предшествовавшую появлению знаменитой книги.

* *Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор кафедры новой истории и мировой политики Тюменского государственного университета; Тамара Николаевна Кондратьева, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления Тюменского государственного университета.*

Начав свою академическую карьеру как историк общественной мысли России XIX в., Б.Ф. Поршнев повернул к истории Франции XVII в. Причиной стал полученный от издательства «Academia» в 1932 г. заказ на написание вводной статьи, комментариев и редактирование перевода «Мемуаров» известного деятеля Фронды кардинала де Реца¹.

В октябре 1934 г. в письме директору издательства «Academia» Л.Б. Каменеву Поршнев сообщал, что работа над комментариями и редактированием рукописи превратилась для него «в полное исследование всей истории Фронды», о которой он намерен «написать специальную исследовательскую монографию <...> в плане исследовательских работ исторической комиссии Академии Наук»². Упомянутая Поршневым Историческая комиссия АН СССР по истории советской исторической науки была учреждена в 1933 г. Сохранилось его пространное обращение, сделанное (дата отсутствует), вероятно, в конце 1933 – 1934 г. с планом будущего исследования «Общественно-политические идеи в эпоху Фронды». В этом обращении Поршнев, как и в письме Л.Б. Каменеву, отмечает, что его предложения есть лишь часть более «общей работы по истории Фронды». В кратком историографическом введении историк констатирует, что в русской исторической литературе работы о Фронде отсутствуют, как и нет переводов французских исследований об этом событии. Впрочем, достижения французской исторической науки Б.Ф. Поршнев оценивает не слишком высоко. В XIX в. авторы (Луи Сент-Олер, Адольф Шерюэль)³ стремились реконструировать «внешнюю картину», отдавая предпочтение «внешне-описательной политической истории». Исключением здесь была работа Альфонса Фейе⁴, доказывающего, что Фронда первоначально была «буржуазным и демократическим движением, постепенно соскользнувшим в руки родовитого дворянства, приведшего его к поражению и разгрому». К началу XX в. назрела потребность в «социально-исторической оценке Фронды» и пе-

¹ Кондратьева Т.Н. Борис Федорович Поршнев: между русистикой и франковедением, или О роли случайности в судьбе историка // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 3. С. 865. Сегодня по-русски принято писать «Рец», в 1930-х гг. писали через «т», «Ретц».

² Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 629. Оп. 1. Д. 188. Л. 20, 21об.

³ Названия работ не приведены. Здесь и ниже мы приводим наиболее вероятные. *Sainte-Aulaire L. Histoire de la Fronde*. P., 1827. 3 vol.; *Chéruel A. Histoire de France pendant la minorité de Louis XIV*. P., 1879–1880. 4 vol.

⁴ *Feillet A. La misère au temps de la Fronde et Saint Vincent de Paul*. P., 1856.

ресмотре трактовок эволюции абсолютизма. В 1905 г. Эрнест Лависс сделал такую попытку⁵, на взгляд Поршнева, «неудачную» и «компромиссную». Настоящий интерес «к массовым революционным восстаниям» и попытка понять «подлинные движущие силы движения» присутствуют в работах Анри Курто, Леона Лесестра и особенно Луи Мадлена⁶. Книгу Л. Мадлена Поршнев характеризует, как «блестящую», которая, хотя и не написана на источниках, но трактует Фронду как «неудавшуюся революцию». Мадлен не находит во Фронде только одного типичного революционного элемента – «революционной идеи». Своим проектом, подчеркивает Поршнев, он берется доказать, что у Фронды такая идея была. Предполагаемое исследование должно было состоять из 9 разделов, один из которых он намеривался посвятить «общности различных элементов Фронды и Английской революции»⁷.

Обращение Поршнева показывает, что он уже в 1934 г. задумал большую работу о Фронде, где книга о ее идеях, должна была стать только одной из частей. В его словах имплицитно присутствует мысль о том, что Фронда была неудавшейся революцией. Эту мысль, признает Поршнев, он почерпнул у французских историков. Кроме того, он утверждает, что французское государство (абсолютизм) развивалось и совершенствовалось исключительно в силу необходимости подавлять возмущение крестьянских и городских низов. Здесь же видно, что замысел сопоставления Фронды и Английской революции, который в конце жизни историка воплотился в отдельную книгу⁸, посещал его еще в середине 1930-х гг. Таким образом, начав с «Мемуаров» Поля де Гонди, Б.Ф. Поршнев довольно скоро ощутил желание обратиться к изучению публицистики времен Фронды и народных восстаний.

По всей видимости, на франковедческий поворот историка повлияли факторы административные и житейские. В стране начал меняться образовательный и академический ландшафт. Тогда же было решено перевести Академию Наук из Ленинграда в Москву, что привело в 1936 г. к ликвидации Института Истории Комкаде-

⁵ *Lavisse E.* Louis XIV : la Fronde, le roi, Colbert (1643-1685). P., 1905.

⁶ *Courteault H.* La Fronde à Paris. Premières et dernières journées. P., 1930; *Lecestre L.* Les Mazarinades: Conférence faite à L'Institut Catholique de Paris, le 3 mars. P., 1913; *Madelin L.* Une Révolution manquée: La Fronde. P., 1931.

⁷ Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (Далее – ОР РГБ). Ф. 684. К. 8. Д. 3. Л. 38-39.

⁸ *Поршнев Б.Ф.* Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М., 1970.

мии и созданию Института Истории Академии Наук СССР в Москве. Столица становилась центром исторической науки и исторического образования в СССР, что, наряду с репрессиями, которые вымывали кадры, открывало для вступающих в науку молодых историков академические и карьерные перспективы. В феврале 1935 г. был арестован В.И. Невский, учитель Поршнева по Институту истории РАНИОН и директор Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина, где работал и сам Поршнев. Это, в конечном счете, привело к увольнению Поршнева оттуда⁹.

В 1934 г. СНК принял постановление «Об ученых степенях и званиях», которое предполагало переаттестацию всех научно-педагогических кадров, введение ученых званий профессора и доцента, написание и защиту диссертаций на соискание степени кандидата и доктора наук. По воспоминаниям Н.П. Полетики, «переквалификация преподавателей всех вузов страны Всесоюзной аттестационной комиссией (ВАК) и присвоение им ученых степеней и званий, организованные в 1934 г., привели к тому, что многие профессора и доценты по должности стали по званию ассистентами и лишь немногие остались профессорами и доцентами». В преподавательской и научной среде аттестация привела к многочисленным склокам и доносам¹⁰. Думается, что данное обстоятельство активно побуждало Поршнева сосредоточиться на одной большой теме и превратить ее как можно быстрее в объемный нарратив.

С июля 1935 по октябрь 1937 г. основным местом работы Поршнева – «в связи с приглашением» – становится Московское отделение Государственной Академии материальной культуры (МОГАИМК), где он занимает должность старшего научного сотрудника. Одновременно «спорадически» он ведет преподавательскую работу в различных вузах Москвы, где читает «ряд курсов, в качестве профессора, по новой и средневековой истории». С апреля 1936 г. Поршнев начинает «по совместительству работать в Большой советской энциклопедии в качестве научного редактора по истории средних веков»¹¹. Накануне столетнего юбилея со дня смерти А.С. Пушкина (1937), который подвел черту под послереволюционными спорами о нем, историк пытался (неиз-

⁹ Самарин А.Ю. Б.Ф. Поршнев: научный консультант Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина // Библиотекосведение. 2014. № 2. С. 80, 84.

¹⁰ Полетика, 1978. [Электронный ресурс]. https://www.e-reading.club/chapter.php/45666/22/Poletika_-_Vospominaniya.html (Дата обращения 07.02.2019).

¹¹ Архив Российской академии наук (Далее – АРАН). Ф. 1574, Оп. 4, Д. 90, Л. 4 об., 8-9.

вестно по личной инициативе или по поручению) выступить и как пушкинист, написав юбилейный текст о мировоззрении поэта¹².

С МОГАИМК Поршнева начал сотрудничать еще до официального трудоустройства¹³. Его приход туда не был случаен, так как «работу по истории аграрных отношений и крестьянских движений древности и средних веков» МОГАИМК считало одной из приоритетных тем¹⁴.

В 1935 г. вышла первая публикация Поршнева о Фронде, которую он представил как широкое движение, где «в разной степени приняли участие все силы, враждебные абсолютизму». Здесь, считал он, с движением аристократии и привилегированных корпораций смыкалось движение буржуазии, городского предпролетариата и крестьянства. Фронда, с одной стороны, «завершила двухвековую борьбу феодальных сеньоров за сохранение и восстановление утраченной политической и экономической независимости», а с другой – «была ранним прологом буржуазных движений, являясь непосредственным откликом английской революции XVII века»¹⁵.

Сохранившиеся немногочисленные свидетельства о работе Поршнева в МОГАИМК говорят о том, что именно там изучение крестьянских и городских восстаний стало его главной темой. 14 мая 1935 г. на кафедре Средних веков он выступил с докладом «Восстание в Байонне в 1641 г.», 28 октября – с докладом «Восстание в Бретани в 1675 г.»¹⁶. Распоряжением от 26 апреля 1936 г. по МОГАИМК он был отмечен за «досрочное выполнение нормы листажа» и за предоставление части работы «Крестьянские движения во Франции в последней четверти XVII века»¹⁷. В издательском плане МОГАИМК за 1937 г. в разделе «Готовые рукописи» значился сборник статей «Из истории крестьянских и городских движений средневековья», объемом в 25 печатных листов. Одним из авторов сборника был Б.Ф. Поршнева¹⁸. В 1937 г. началась реорганизация ГАИМК, его слияние с переводимой в Москву Академи-

¹² Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. Борис Поршнева – несостоявшийся литературовед // Новый филологический вестник, 2019. №. 1 (48). С. 326-337.

¹³ Кондратьева Т.Н. Б.Ф. Поршнева в Московском отделении ГАИМК // Европа: Международный альманах. Тюмень, 2005. Вып. V. С. 187.

¹⁴ Архив Института истории Материальной Культуры (далее – АИИМК). Ф. 2. Оп. 1. 1935. Д. 367. Л. 1.

¹⁵ Поршнева Б.Ф. Фронда // Большая советская энциклопедия. Т. 59. М., 1935. Стб. 233-245.

¹⁶ АИИМК. Ф. 2. Оп.1, 1935, Д. 367. Л. 6 об.

¹⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 6 Д. 103. Л. 2 об.

¹⁸ Там же. Ф.2/ 1937. Д. 28. Л. 2.

ей Наук СССР. В этих условиях сборник не был не только издан, но, вероятно, и собран. Протокол заседания актива МОГАИМК от 1 июля 1937 г. зафиксировал недовольство Поршнева, который «напомнил собранию о невыполненном обязательстве МОГАИМК'а по составлению сборника по городским восстаниям»¹⁹.

В дальнейшем исследование народных движений Поршневым проводил уже в Институте истории Академии Наук СССР, куда он трудоустроился в сектор истории Средних веков между ноябрем 1937 и мартом 1938 г.²⁰

Поршневым активно работал в библиотеках. В его архиве сохранились сотни листов выписок из источников и конспекты статей и книг²¹. Иногда эти пространственные выписки выполнены другими людьми²². Встречается указание на то, что выписки из знаменитого архива канцлера Сегье, хранившегося в Ленинграде в Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Поршневым делал уже в 1936–1937 гг.²³

Работал Поршневым стремительно. 8 марта 1938 г. в знаменитом МИФЛИ, где он также был трудоустроен, им была защищена кандидатская диссертация «Из истории народных движений во Франции в XVII веке»²⁴. К этому времени у него была опубликована всего одна статья²⁵. Спустя два года (26 декабря 1940 г.) здесь же, в МИФЛИ, Поршневым защитил докторскую диссертацию «Народные восстания во Франции в XVII веке»²⁶. 4 июля 1941 г. ученый совет МИФЛИ утвердил историка в должности профессора по кафедре средних веков, а спустя четыре дня выступил с ходатайством перед ВАК об утверждении его в должности и звании профессора²⁷.

Поскольку тексты обеих диссертаций не сохранились, говорить об их различиях и об эволюции историка в течение двух лет за-

¹⁹ Там же. Ф. 2/1937. Д. 113. Л. 2 об.

²⁰ АРАН. Ф. 1574, Оп. 4, Д. 90. Л. 1, 5, 6, 7.

²¹ ОР РГБ. Ф. 684. К. 8. Д. 3, 5–10, К. 9. Д. 1–8, 10.

²² Там же. Ф. 684. К. 9. Д. 3.

²³ ОР РГБ. Ф. 684. К. 4. Д. 1. Папка озаглавлена «Материалы к работе «Народные восстания во Франции перед Фрондой» (выписки, копии с материалов из архива Сегье). 1930-е – 1950-е гг.». Выписки и копии сделаны не только рукой Б.Ф. Поршневым, но и других лиц.

²⁴ АРАН. Ф. 1574, Оп. 4. Д. 90. Л. 2.

²⁵ Поршневым Б.Ф. Восстание в Байонне в 1641 г. // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. М., 1938. № 1-2. С. 95-132.

²⁶ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 20. Л. 112. Вслед за Поршневым в этот же день докторскую диссертацию «Итальянское искусство эпохи Данте и Джотто» защитил известный советский искусствовед М.В. Алпатов.

²⁷ Там же. Л. 71, 168.

труднительно. Данные об оппонентах кандидатской диссертации также отсутствуют. Что касается докторской диссертации, то там оппонентами были академик Е.В. Тарле, профессора С.Д. Сказкин и Н.П. Грацианский²⁸.

Судить о текстах диссертаций мы можем только по информации о защите докторской, по изданному в 1944 г. автореферату и 11 большим статьям, опубликованным между 1938 и 1947 гг., то есть до издания знаменитой книги о народных восстаниях перед Фрондой, и по сохранившимся фрагментам отзывов оппонентов²⁹.

Докторская диссертация, вероятно, состояла из двух больших частей, каждая из которых посвящена «двум главным циклам народных восстаний, разделенных годами Фронды. Первая часть охватывает 20–40-е годы, вторая – 50–70-е годы XVII в.». Первая часть была посвящена Нормандии и, вероятно, называлась «Восстание “босоногих” в Нормандии в 1639 г. в связи с прочими народными движениями 20–40-х годов XVII в.»; вторая часть – Бретани, и называлась «Восстание в Бретани в 1675 г. в связи с прочими народными движениями 50–70-х годов XVII в.». Диссертация преимущественно строилась на материале северных районов Франции. Но Поршнев с разной степенью полноты характеризует или упоминает восстания на юге и юго-западе Франции – в Баянне, Провансе, Марселе, Бордо, Тулузе, Лионе, Пуатье и др. Автор, как он подчеркивает, «сочетает обобщающий метод с локальным» – дает хронологическую сводку и характеристику по большому количеству восстаний и выделяет в каждом цикле какое-то одно централь-

²⁸ Там же. Л. 112.

²⁹ Поршнев Б.Ф. Восстание в Баянне в 1641 г.; *Он же*. Крестьянские и плебейские движения XVII – XVIII вв. во Франции // Историк-марксист. 1939. Кн. 4. С.85-93; *Он же*. Чем было «третье сословие» во Франции XVII века? // Историк-марксист. 1940. Кн. С. 91-113; *Он же*. Народные восстания во Франции 20-40 гг. XVII в. // Ученые записки Московского Областного Педагогического института. 1940. Т. 2. С. 3-99; *Он же*. Цели и требования крестьян в Бретонском восстании 1675 г. // Труды Московского института философии, литературы, истории». 1940. Т. 4. С. 42-118; *Он же*. Проблема Фронды // Историк-марксист. 1941. Кн. 5. С. 90-105; *Он же*. Из истории восстания «босоногих» в Нормандии в 1639 г. // СВ. 1942. Вып. 1. С. 164-185; *Он же*. Народные восстания во Франции в XVII в. Автореферат // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1944. Т. 1. № 1. С. 37-39; *Он же*. Восстание в Бордо в 1675 г. // Доклады и сообщения ист. фак-та МГУ. М., 1945. Вып. 3. С. 3-11; *Он же*. Из истории восстания «босоногих» (Развитие и программа восстания) // Исторические записки. 1945. Т. 15. С. 215-246; *Он же*. Народные восстания во Франции при Кольбере // СВ. 1946. Вып. 2. С. 373-404; *Он же*. Из истории восстания «босоногих» в Нормандии в 1639 г. (восстание в Руане) // Ученые записки МГУ. М., 1947. Вып. 114. С. 59-92; Шарапов Ю. Защита докторской диссертации на тему «Народные восстания во Франции в XVII веке» // Исторический журнал, 1941. № 5. С. 147-149; ОР РГБ. Ф. 684. К. 28. Д.12. Л.1-8; К. 21. Д. 11. Л. 44-57 об.

ное восстание и описывает его подробно и в деталях³⁰. Всего, как отмечается, Поршневым было изучено 75 восстаний³¹. В диссертации все восстания исследовались по опубликованным источникам. Хотя в своих публикациях Поршневу упоминает о хранящихся в Ленинграде бумагах канцлера Сегье, лапидарно характеризует их содержание и даже иногда лаконично цитирует, но его тексты не содержат никаких ссылок на рукописи³². Можно предположить, что отсутствие архивных материалов оппоненты его кандидатской диссертации сочли недостатком, который он таким – несколько скоропалительным – образом устранил в докторской.

Б.Ф. Поршневу в первой главе выделяет хронологический цикл народных восстаний 1623–1647 гг. и анализирует их. Центральное место он отводит восстанию «босоногих» в Нормандии 1639 г., считая его типичным. В нем приняло активное участие как крестьянство, так и городское плебейство. Восстание началось как антиналоговое, то есть было вызвано усилением старого налогового бремени и введением новых налогов, в частности налога на соль (габель), но затем приобрело «более широкие тенденции». Вспыхнув в Авранше, оно быстро перекинулось на другие города Нормандии и привело к созданию в сельской местности «руководящего центра», состоявшего из представителей «народных масс», «мелкочиновой буржуазии» городов, «низшего духовенства и разорившегося дворянства» во главе с неким Жаном Босоногим. Повстанцы жестоко расправлялись с чиновниками, «габелерами» и «агентами фиска», собиравшими талью. Руководители восстания сформировали «армию страдания». Но из-за наличия в руководстве буржуазии и дворянства, считал Поршневу, восстание не сумело выйти за рамки антиналогового и «превратиться в более зрелое революционное движение – открыто антифеодальное и антиабсолютистское». В подавлении восстания приняло активное участие местное дворянство, сначала нейтральная, но постепенно встававшая на сторону абсолютизма городская буржуазия и, наконец, снятые Ришелье с фронта регулярные войска³³.

³⁰ Поршневу Б.Ф. Крестьянские и плебейские движения XVII – XVIII вв. во Франции. С. 85-91; *Он же*. Народные восстания во Франции в XVII в. Автореферат. С. 38-39; Шаранов Ю. Указ. соч. С. 147.

³¹ Поршневу Б.Ф. Крестьянские и плебейские движения XVII – XVIII вв. во Франции. С. 86.

³² Там же; Поршневу Б.Ф. Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. С. 27-28, 30-34, 46, 50.

³³ Поршневу Б.Ф. Из истории восстания «босоногих» в Нормандии в 1639 г. С. 164-183; *Он же*. Народные восстания во Франции в XVII в. Автореферат. С. 37-39; *Он же*. Восста-

Фоном восстания «босоногих» стало (или как Поршнев говорил, имело место «в связи» с ним) восстание в Байонне и еще ряд восстаний преимущественно на юге и юго-западе Франции. Центральное место в работе занимают городские или плебейские восстания. Все они описываются по одной схеме: характеристика источников³⁴, определение причин, целей, «идеологии» восставших³⁵, описание и общая характеристика восстаний³⁶, характеристика социального состава восставших, позиция социальных сил в ходе восстаний и ее эволюция³⁷, подавление восстаний³⁸, определение причин поражения восстаний³⁹. Крестьянские выступления, в частности, восстание «кроканов» (грызунов), занимают в диссертации заметно меньше места⁴⁰.

Как автор ни пытался отыскать антифеодальные причины восстаний, он вынужден был признавать их преимущественно антиналоговый характер, борьбу с «людьми фиска» и демонстрацию восставшими верности королевской власти⁴¹. Его ответ на вопрос о причине поражений крестьянских восстаний сводится к тому, что руководство крестьянскими восстаниями осуществляли «представители других классов». Французская буржуазия в XVII в. «занимала слишком противоречивую социально-политическую позицию, слишком была связана с феодально-абсолютистским строем, чтобы отважиться развязать крестьянскую антифеодальную революцию». Буржуазия, напротив, везде защищала города от вторжения крестьян. Плебейство же, хоть и было «стихийно-революционной силой, но совершенно недозревшей еще до роли руководителя крестьянства»⁴². Любопытно, что Поршнев при всей своей склон-

ние в Бордо в 1675 г. С. 3–11; *Он же*. Из истории восстания «босоногих». С. 215–246; *Он же*. Из истории восстания «босоногих» в Нормандии в 1639 г. (восстание в Руане). С. 59–92.

³⁴ *Поршнев Б.Ф.* Восстание в Байонне в 1641 г. С. 96–97; *Он же*. Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. С. 6, 27–34, 63–64, 77–78, 79–81, 95.

³⁵ *Поршнев Б.Ф.* Восстание в Байонне в 1641 г. С. 97–98; *Он же*. Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. С. 7–8, 34–38, 49–51, 78, 83, 85, 88–89.

³⁶ *Поршнев Б.Ф.* Восстание в Байонне в 1641 г. С. 99–106; *Он же*. Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. С. 12–15, 27–51, 86–88, 94, 95–96.

³⁷ *Поршнев Б.Ф.* Восстание в Байонне в 1641 г. С. 107–119; *Он же*. Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. С. 23–24, 38–46, 51–62, 77–90.

³⁸ *Поршнев Б.Ф.* Восстание в Байонне в 1641 г. С. 120–129; *Он же*. Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. С. 25, 62–77, 80–90.

³⁹ *Поршнев Б.Ф.* Восстание в Байонне в 1641 г. С. 130–132; *Он же*. Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. С. 25, 92.

⁴⁰ *Поршнев Б.Ф.* Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. С. 77–99.

⁴¹ *Поршнев Б.Ф.* Крестьянские и плебейские движения XVII–XVIII вв. во Франции. С. 87.

⁴² Там же. С. 92.

ности к типологизациям и обобщениям, не стал сводить разнообразный материал по городским восстаниям к простым объяснениям.

Вторую часть докторской диссертации предварял раздел, или глава, о Фронде (1648–1653). Поршневу полагалось, что невозможно понять феномен Фронды, если не включить ее в контекст предшествующих и последующих народных движений. Фронду он ставил в один ряд с Английской революцией. По его мнению, на первом этапе Фронда – это «движение, протекающее под революционно-демократическими лозунгами и богатое революционными выступлениями масс», когда обиженная правительством Мазарини чиновная буржуазия сделала попытку «возглавить и развить народные революционные силы для буржуазной революции». Однако на втором этапе буржуазия, испугавшись народа, капитулировала и «пошла на сближение с абсолютизмом». После измены буржуазии народные массы «стали игрушкой в руках вельможных фрондеров». Поршневу определял Фронду как неудавшуюся буржуазную революцию, которая потерпела поражение из-за непоследовательности буржуазии. «Если бы буржуазия возглавила эти гигантские клокотавшие силы в общепольском масштабе – это была бы буржуазная революция»⁴³.

Второй раздел повествует преимущественно о крестьянских восстаниях, которые были вызваны, по словам историка, «сеньориальной реакцией» и «наступлениям дворянства», якобы увеличившим повинности и восстановившим некоторые старые, давно забытые платежи. Поршневу выделял для восстаний 60–70-х гг. XVII в. две новые черты: в деревне «наряду с антифеодальными требованиями <...>, все большее место занимают антидворянские выступления и антифеодальная программа», в городе «в плебейских восстаниях <...> все больше место занимают элементы стачечной борьбы против хозяев-предпринимателей»⁴⁴. Восстания 60 – 70-х гг., подчеркивал Поршневу, были более зрелыми по сравнению с восстаниями перед Фрондой, и собственно антифеодальными. Но, продолжал он, в борьбе с восстаниями созревало и феодальное государство. Ответом на выступления народа стала «небывалая централизация государственной власти» при Людовике XIV и «сплочение всех элементов господствующего класса»⁴⁵.

⁴³ Шаранов Ю. Цит. соч. С. 148; Поршневу Б.Ф. Проблема Фронды. С. 101.

⁴⁴ Поршневу Б.Ф. Народные восстания во Франции при Кольбере. С. 374-375.

⁴⁵ Там же. С. 390.

Восстание в Бретани 1675 г. Поршнева считал центральным и кульминационным. Ему представляется, что оно стало важным этапом большого линейного цикла выступлений, начавшегося событиями 1489–1490 гг. и завершившегося выступлениями 1789 г., накануне революции. Поршнева усматривал преемственность между крестьянскими требованиями 1675 г. и крестьянскими наказами Генеральным штатам 1789 г.⁴⁶ По его мнению, антианалоговые требования крестьян Бретани, присоединенной к Франции позднее других территорий, переросли в антисеньориальные, антифеодалные, антиабсолютистские и даже, со ссылкой на Н.Я Марра⁴⁷, национальные⁴⁸.

Главный вывод диссертанта гласил: «Народные восстания XVII века имеют большое историческое значение. Они были первым этапом той народной революционной борьбы, которая не прекращалась в течение всего XVIII века и дала возможность крестьянству и плебейским массам Франции придти к революции 1789–1794 годов с большим опытом почти двухвековой борьбы с абсолютизмом»⁴⁹.

Е.В. Тарле и С.Д. Сказкин оценили диссертацию Поршнева высоко, особенно раздел о Фронде. Но одновременно оба сочли историографическую часть слабой, отметив как недостаток использование диссертантом широких социальных категорий «без расчленения» и анализа, а также широту обобщений. Сказкин отметил отсутствие в работе архивного материала, без которого, подчеркивал он, невозможно написать работу о народных движениях и восстаниях⁵⁰. Из-за отсутствия данных, сказать что-то определенное о позиции Н.П. Грацианского не представляется возможным.

В диссертации, как мы видели, Поршнева попытался охватить весь XVII в. и нарисовать картину усиления крестьянской и плебейской борьбы с феодализмом и абсолютизмом, а также доказать укрепление последнего в борьбе с народными массами. В прочитанном в 1939 г. на сессии Отделения истории и философии АН СССР докладе «Крестьянские и плебейские движения

⁴⁶ Поршнева Б.Ф. Цели и требования крестьян в Бретонском восстании 1675 г. С. 43, 45–49, 113.

⁴⁷ См.: Марр Н.Я. Бретонская нацменовская речь в увязке языков Афреварии // Марр Н.Я. Избранные работы. Л., 1936. Т. IV. С. 211.

⁴⁸ Поршнева Б.Ф. Цели и требования крестьян в Бретонском восстании 1675 г. С. 79.

⁴⁹ Шапов Ю. Цит. соч. С. 148.

⁵⁰ Позиция оппонентов подробно воспроизведена здесь: Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. Наука «убеждать», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе: 20-е – начало 50-х гг. XX века. Тюмень, 2003. С. 140–145.

XVII – XVIII вв. во Франции» он постарался вписать изученные восстания в более широкий хронологический период революционной борьбы XVI–XVIII вв. и связать их с Французской революцией XVIII в. По его мнению, «революционная традиция народных масс Франции» требует изучения. В отличие от многих современников, полагавших, что в буржуазных революциях гегемоном являлась буржуазия, историк заявлял: «главной движущей силой революции были крестьянские и плебейские массы». По убеждению Поршнева, необходимо при всем различии, выявить «черты сходства между отдельными народными движениями, установить некоторые их закономерности и констатировать подчас влияние их друг на друга»⁵¹.

Для XVI в. он выделял три цикла народных движений: 1) 20-е – конец 40-х гг. XVI в., когда социально-экономические и антиналоговые требования сочетались с поддержкой Реформации; 2) 70-е – 80-е гг. XVI в., когда «демократические движения» смыкались с Католической лигой; 3) 90-е гг., когда народные массы отбросили всякую религиозную оболочку, а в восстаниях обнаруживалась «неприкрытая классовая борьба»⁵².

Для XVII в. докладчик просто воспроизвел в неизменном виде положения своей докторской диссертации⁵³. По его мнению, с конца XVII в. можно было наблюдать частичное расхождение путей крестьянского движения, которое боролось с налогами и сеньорами, и плебейского, сосредоточившегося на борьбе с предпринимателями. Обе, по его выражению, «струи» народного движения снова объединятся «в качестве движущих сил буржуазной революции в конце XVIII века». В XVIII в. Поршневым отмечен ряд крестьянских восстаний и городских волнений, начиная с восстания камизаров 1702–1705 гг., но, изменив себе, не попытался провести их типологизацию по циклам или периодам⁵⁴.

Вероятно, Поршневым намеревался превратить докторскую диссертацию в книгу, о чем он упоминал еще в 1939 г.⁵⁵ В 1944 г. он

⁵¹ Поршневым Б.Ф. Крестьянские и плебейские движения XVII – XVIII вв. С. 85.

⁵² Там же. Отметим, что в написанном Б.Ф. Поршневым и изданном в 1941 г. «Предисловии» к «Хронике времен Карла IX» Проспера Мериме три цикла народных движений XVI в. превратились в четыре периода: первый цикл был разбит историком на два периода. См. подробнее: Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. Борис Поршневым – несостоявшийся литературовед // Новый филологический вестник, 2019. № 1 (48). С. 333.

⁵³ Поршневым Б.Ф. Крестьянские и плебейские движения XVII – XVIII вв. С. 86-91.

⁵⁴ Там же. С. 91-93.

⁵⁵ Там же. С. 85; Поршневым Б.Ф. Чем было «третье сословие» во Франции XVII века? С. 91.

опубликовал автореферат, но не уже защищенной докторской, а, как указано в тексте, «монографии»⁵⁶, содержание которой было дополнено его статьей 1940 г. «Чем было «третье сословие» во Франции XVII века?»⁵⁷, которую он издал четырьмя годами ранее⁵⁸.

Определяя абсолютизм как «государство дворян», Поршнев попытался выяснить место буржуазии в обществе Старого порядка. Главный вопрос, на который стремился ответить историк, был вопрос о том, отождествляла ли себя буржуазия в XVII веке – как общность, платящая подати, – с народом в третьем сословии или нет? Он полагал, что не только не отождествляла, но и достаточно явно выражала стремление отождествиться с дворянством, представить себя «как подобие, двойника дворянства». Сближение с дворянством шло, считал Поршнев, по трем направлениям: 1) политическое сближение – «путем массового превращения в чиновничество»; 2) социальное сближение – «путем усвоения дворянского образа жизни»; 3) экономическое сближение – «путем превращения торгово-промышленного капитала в ростовщический (кредитный)». В XVII в. буржуазия, согласно Поршневу, «утеряла <...> свои классовые признаки». Отсюда проистекал консерватизм французской буржуазии, отсутствие революционности. Буржуазия, по убеждению Поршнева, тогда еще не вполне стала классом, поскольку быть классом, значит, вести борьбу с дворянством и абсолютистским государством за власть, «объединить себя с народом в третьем сословии..., отважиться на революцию, чтобы... найти свое полное классовое бытие». Французская буржуазия XVII в. такое «бытие» еще не обрела, осознанием своей миссии еще не прониклась, и, следовательно, была чужда интересам народа. В условиях XVII в. народ был единственной силой, которая противостояла абсолютизму и боролась с ним посредством восстаний. Буржуазия же вела себя как союзник абсолютизма, помогая подавлять народные выступления⁵⁹.

Исследователь настаивает на том, что «движущая сила истории» – это «сила народных масс», которая, собственно, и трансформирует общество. Если в XVII в. «буржуазия объединилась бы с силами народной революции, такой союз представлял бы серьезную угрозу дворянской монархии». Но тогда этого не случилось.

⁵⁶ Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции в XVII в. Автореферат. С. 37, 38.

⁵⁷ Там же. С. 38.

⁵⁸ Поршнев Б.Ф. Чем было «третье сословие» во Франции XVII века? С. 91.

⁵⁹ Там же. С. 98-101, 101-107, 108.

Это произошло век спустя. В XVIII в. в результате развития капитализма, изменения характера народных движений, отчасти перерождения самого абсолютизма и изменения его политики произошел разрыв симбиоза дворянской монархии с буржуазией⁶⁰.

Итак, став франковедом в общем-то по воле случая, Б.Ф. Поршневу достаточно быстро продвинулся на новом поприще и занял устойчивую позицию в формирующемся академическом сообществе. Спущенные сверху идеологические установки и опыт исследовательской работы в МО ГАИМК и МИФЛИ сдвинули его исследовательские интересы в сторону изучения народных движений, крестьянских и городских восстаний. Введение ученых степеней побудило его быстро написать кандидатскую и докторскую диссертации. К сожалению, различные типы отношений и связей историка внутри сообщества, позволившие так стремительно пройти путь от кандидата наук в доктора, сейчас уже не представляется возможным реконструировать. Докторскую диссертацию он намеревался опубликовать с минимальными правками в виде монографии, охватывающей почти весь XVII в. Очевидно, что весь материал диссертации и предполагаемой книги опирался на опубликованные источники. Подробную реконструкцию истории восстаний историк дополнил широкими обобщениями и небесспорными социологическими построениями, на что ему прямо и косвенно указывали его оппоненты. Особенно спорным им показался тезис о неудаче революции во Франции XVII в. из-за измены буржуазии. В то же время оппоненты очень высоко оценили раздел, посвященный непосредственно Фронде. Тем не менее, для большей убедительности его выводов Б.Ф. Поршневу требовалось в дальнейшем фундировать свою работу также и архивным материалом, что он и не преминет сделать.

Список литературы

Кондратьева Т.Н. Б.Ф. Поршневу в Московском отделении ГАИМК // Европа: Международный альманах. Тюмень, 2005. Вып. 5. С. 185-188. [*Kondratieva T.N.* B.F. Porshnev v Moskovskom otdelenii GAIMK // Evropa: Mezhdunarodnyj al'manah. Tyumen, 2005. Vyp. 5. S. 185-188].

Кондратьева Т. Борис Федорович Поршневу: между русистикой и франковедением, или О роли случайности в судьбе историка //

⁶⁰ Там же. С. 91, 112.

- Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 3. С. 853-866. [*Kondratieva T. Boris Fedorovich Porshnev: mezhdru rusistikoj i frankovedeniem, ili O roli sluchajnosti v sud'be istorika* // Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 3. S. 853-866].
- Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н.* Наука «убеждать», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовый борьбе: 20-е – начало 50-х гг. XX века. Тюмень: Мандр и К, 2003. [*Kondratiev S.V., Kondratieva T.N. Nauka «ubezhdat», ili Spory sovetskih istorikov o francuzskom absolyutizme i klassovoj bor'be: 20-e – nachalo 50-h gg. XX veka.* Tyumen, 2003].
- Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н.* Борис Поршнев – несостоявшийся литературовед // Новый филологический вестник, 2019. №. 1 (48). С. 326-337. [*Kondratiev S.V., Kondratieva T.N. Boris Porshnev – nesostoyavshiesya literaturoved* // Novyj filologicheskij vestnik, 2019. №. 1 (48). S. 326-33].
- Полетика Н.* Воспоминания. 1978. [Электронный ресурс] URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/45666/Poletika_-_Vospominaniya.html [*Poletika N. Vospominaniya. 1978* URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/45666/Poletika_-_Vospominaniya.html]
- Поршнев Б.Ф.* Фронда // Большая советская энциклопедия. Т. 59. М., 1935. Стб. 233-245. [*Porshnev B.F. Fronda* // Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya. Т. 59. М., 1935. Stb. 233-245].
- Поршнев Б.Ф.* Восстание в Байонне в 1641 г. // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. М., 1938. № 1-2. С. 95–132. [*Porshnev B.F. Vosstanie v Bajonne v 1641 g.* // Izvestiya AN SSSR. Otdelenie obshchestvennyh nauk. М., 1938. № 1-2. S. 95-132].
- Поршнев Б.Ф.* Крестьянские и плебейские движения XVII – XVIII вв. во Франции // Историк-марксист. 1939. Кн. 4. С. 85-93. [*Porshnev B.F. Krest'yanskie i plebejskie dvizheniya XVII – XVIII vv. vo Francii* // Istorik-marksist. 1939. Kn.4. S. 85-93].
- Поршнев Б.Ф.* Чем было «третье сословие» во Франции XVII века? // Историк-марксист. 1940. Кн. С. 91-113. [*Porshnev B.F. Chem bylo «tret'e soslovie» vo Francii XVII veka?* // Istorik-marksist. 1940. Kn. S. 91-113].
- Поршнев Б.Ф.* Народные восстания во Франции 20–40 гг. XVII в. // Ученые записки Московского Областного Педагогического института. 1940. Т. 2. С. 3-99. [*Porshnev B.F. Narodnye vosstaniya*

- vo Francii 20–40 gg. XVII v. // Uchenye zapiski Moskovskogo Oblastnogo Pedagogicheskogo instituta. 1940. T. 2. S.3-99].
- Поршнев Б.Ф.* Цели и требования крестьян в Бретонском восстании 1675 г. // Труды Московского института философии, литературы, истории». 1940. Т. 4. С. 42-118. [*Porshnev B.F.* Celi i trebovaniya krest'yan v Bretonskom vosstanii 1675 g. // Trudy Moskovskogo instituta filosofii, literatury, istorii». 1940. T.4. S. 42-118.].
- Поршнев Б.Ф.* Проблема Фронды // Историк-марксист. 1941. Кн. 5. С. 90-105. [*Porshnev B.F.* Problema Frondy //Istorik-marksist. 1941. Кн. 5. S. 90-105].
- Поршнев Б.Ф.* Из истории восстания «босоногих» в Нормандии в 1639 г. // Средние века. 1942. Вып. 1. С. 164-185. [*Porshnev B.F.* Iz istorii vosstaniya «bosonogih» v Normandii v 1639 g. //Srednie veka. 1942. Vyp.1. S. 164-185].
- Поршнев Б.Ф.* Народные восстания во Франции в XVII в. Автореферат // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1944. Т. 1. № 1. С. 37-39. [*Porshnev B.F.* Narodnye vosstaniya vo Francii v XVII v. Avtoreferat // Izvestiya AN SSSR. Seriya istorii i filosofii. 1944. T. I. № 1. S. 37-39].
- Поршнев Б.Ф.* Восстание в Бордо в 1675 г. // Доклады и сообщения ист. фак-та МГУ. М., 1945. Вып. 3. С. 3-11. [*Porshnev B.F.* Vosstanie v Bordo v 1675 g. // Doklady i soobshcheniya ist. fak-ta MGU. M., 1945. Vyp. 3. S. 3-11].
- Поршнев Б.Ф.* Из истории восстания «босоногих» (Развитие и программа восстания) // Исторические записки. 1945. Т. 15. С.215-246. [*Porshnev B.F.* Iz istorii vosstaniya «bosonogih» (Razvitie i programma vosstaniya) // Istoricheskie zapiski. 1945. T. 15. S. 215-246].
- Поршнев Б.Ф.* Народные восстания во Франции при Кольбере // Средние века. 1946. Вып. 2. С. 373-404. [*Porshnev B.F.* Narodnye vosstaniya vo Francii pri Kol'bere // Srednie veka. 1946. Vyp. 2. S. 373-404].
- Поршнев Б.Ф.* Из истории восстания «босоногих» в Нормандии в 1639 г. (восстание в Руане) // Ученые записки МГУ. М., 1947. Вып. 114. С. 59-92. [*Porshnev B.F.* Iz istorii vosstaniya «bosonogih» v Normandii v 1639 g. (vosstanie v Ruane) // Uchenye zapiski MGU. M., 1947. Vyp. 114. S. 59-92].
- Поршнев Б.Ф.* Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М., 1970. [*Porshnev B.F.* Franciya,

Anglijskaya revolyuciya i evropejskaya politika v seredine XVII v. M., 1970].

Самарин А.Ю. Б.Ф. Поршнеv: научный консультант Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина // Библиотековедение. 2014. № 2. С. 77-85. [Samarin A. YU. B.F. Porshnev: nauchnyj konsul'tant Vsesoyuznoj biblioteki im. V. I. Lenina // Bibliotekovedenie. 2014. № 2. S. 77-85].

**BORIS PORSHNEV IN THE SECOND HALF OF THE 1930s:
FROM THE "MEMOIRS" OF RETZ TO THE FRONDE AND
PEOPLE REBELLIONS**

The article considers the academic career of the eminent Soviet historian Boris F. Porshnev (1905–1972) in the second half of the 1930s. It reveals that his turn to the French studies was determined by various circumstances and accidents. Boris Porshnev advanced quickly in a new field and took a sustainable position in the emerging academic community. The attitudes, dictated from above, Marxist patterns and research work in the MO GAIMK and MIFLI shifted his research interests towards the study popular movements, peasant and urban uprisings. The establishment of academic degrees prompted the historian to write quickly a candidate and doctoral dissertations. He intended to publish his doctoral dissertation, covering almost the entire seventeenth century, as the book with minimal revisions. It is obvious that all the material of the thesis and the proposed book was based on the published sources. Boris Porshnev transformed his detailed retelling of the history of the uprisings into broad generalizations and doubtful sociological constructions, which was directly and indirectly pointed at the reviews of the opponents.

Keywords: Boris Porshnev, Fronde, popular movements, History of France

Sergey Kondratiev,

Dr. Hab. (History), Professor

Department of Modern History and World Policy

Tyumen State University

Tamara Kondratieva

PhD (History), Associated Professor

Department of Document Management

and Document Supporting of Administration,

Tyumen State University